

11 лист газеты 1976, 21 янв. №3

ДОСТОПОЧТЕННЫЙ англичанин Брандон Томас, написавший в конце прошлого века «фарс с переодеванием», наверное, не предполагал, что в конце 1975 года его «Тетка Чарлея» окажется объектом творческого соревнования сразу двух искусств.

Комедия с обычной, даже наивной фарсовой «инжигерией»; которой на нашей сцене принесли успех Павел Орленев и Стенан Кузнецов, привлекла внимание и театра, и телевидения. В Московском театре оперетты появился спектакль «Старая комедия», а на голубом экране телефильм «Здравствуйте, я ваша тетя!».

Сначала я смотрел новую оперетту Оскара Фельцмана «Старая комедия». Текст ее написал Владимир Полюков. Он бережно отнесся к почтенному оригиналу и удачно его осовременил, не выдумывая новых положений и персонажей.

Хорошо разыгранный спектакль проходит почти под непрерывный смех. Озорные, современные по форме, по комическому «аромату» куплеты Роберта Рождественского украшают партитуру веселого представления. Артисты проявляют вкус к слону, к музыкальной фразе. Старая комедия неожиданно дарит нам и поэзию, и умный юмор.

В спектакле живет ироническое отношение к самому материалу, основанному на «розыгрышах», и к людям, которые в погоне за богатством теряют чувство реального, забывают об элементарном такте, собственном достоинстве. В самом механизме смешного, в комических ситуациях неназойливо читаются намеки на человеческие слабости и наших тетушек, и нас самих. Режиссер М. Рапопорт не собирается переводить комедию в серьезную драму и идет на встречу изобретательным текстам и ритмичным озорным мелодиям О. Фельцмана. Чувствуется, что и самим исполнителям нравится играть в этой оперетте. В «Старой комедии» немало актерских удач, но хотелось бы особенно отметить пластичность, точное чувство ритма В. Мишле в роли Баберлей, он же изобретательный Бабс,

который «вертит» всю комедию, изображая «миллионершу».

Все, как и положено, увенчивается благополучным финалом: четыре «пары» находят счастье. «Старая комедия», «подремонтированная» талантливыми мастерами нашего искусства, обрела черты и мюзикла, и ревю, и классической оперетты — стала своеобразным сочетанием этих жанровых форм.

ЧУДЕСА СТАРОЙ КОМЕДИИ

На телевизионном же экране «Тетка Чарлея» предстала в ином облике. Режиссер и автор сценария Виктор Титов в содружестве с шедеврами на трюк, на фантазию и озорство актерами и оператором Г. Рербергом стремились не только пессело разыграть ситуацию старой комедии, но ошутить за фарсом дыхание жизни.

Может быть, не всем зрителям пришлось по вкусу необычность комических эффектов. Многие просчеты и «переборы» телефильма очевидны. Скажем, с самого начала трюки «стериль» элементы сюжетных завязок, поэтому трудно понять, откуда появился этот Бабс, которого играет Александр Калягин, и что он вообще собой представляет. Между тем у Томаса это все выписано. Бабс — Баберлей, прибежав к друзьям Чарлею и Джеку, вспомнил, что ему надо играть в студенческом спектакле старуху. Он надевает на себя дамское платье, ищет шпильки, и вот тогда только появляется у приятелей идея сыграть роль тетушки-миллионерши из Бразилии. У автора «розыгрыш» хорошо обставлен и подготовлен, в фильме это потеряно, как потеряны и некоторые другие драматургические мотивы.

И все же мне хочется поддерживать поиск, инициативу художников в столь популяр-

ном жанре. Да, авторы телефильма не очень-то посчитались с пietetом Б. Томаса: они творили полупародию, откровенно эксцентрическую, «цирковую», «с фейерверком» телевизионную комедию.

Ну что же? Может быть и такое остроумное сотворчество, ищущее новые сценические, экранные формы, небанальный подход к интерпретации старой комедии.

полнейших, попадет в дом, где разыгрывается действие.

Бабс вождит в фильм из фантастического мира. В этом — подоплека комического замысла авторов. Этим оправдывается способ подачи материала: крайняя гиперболичность поступков, трюки. А в то же время в игре А. Калягина, построенной на взлете эксцентрики, есть и своя печаль. Приятели замутили, загнали в «мышеловку» тетку Чарлея. Грустный Бабс просит только об одном: «Хочу быть мужчиной...»

В телефильме много превосходных актерских работ. Горделивый полковник Френсис у Михаила Козакова — пестушный, невосмешливый. Его еще не видно, а слышен скрип протезов: это идет отставной колониальный войлок, туповато верящий в собственную неотразимость. Армен Джигарханян, изображая судью Крикса, не жалеет гротесковых красок. В иной манере играют Т. Ищюкович и В. Гафт: они — наши современники — высмеивают, пародируют традиционную «салонную» комедию, не пропуская случая взглянуть на своих героев с иронической улыбкой.

Хорошая старая комедия — это не только доброе и светлое воспоминание о прошлом. В ней нередко живы обаятельные характеры, тонкий юмор, остроумная насмешка над присущими людям слабостями. Тогда к старой комедии действительно стоит вернуться.

В. ФРОЛОВ

«Старая комедия». Баберлей — В. Мишле

«Здравствуйте, я ваша тетя!». Судья Крикс — А. Джигарханян, Баберлей — А. Калягин